

Колдовские *Миры*

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

Глава 1

Семейство Даверт

Тьер Эльнор барабанил пальцами по столу. Солнце двигалось по небу, отбрасывая лучики и зайчики на полированную поверхность. Скоро, уже скоро зайчик дойдет до завитушки в виде волны — и еще один пункт можно будет вычеркнуть.

Месть постепенно свершалась. У тьера Даверта была жена и четверо детей.

Вальеры больше нет. И это сильно подломило Преотца. Появились морщины, осунулось лицо, появились новые серебряные пряди в волосах. Кусок его жизни оторвался и ушел в бездну. И поделом.

Мелания тоже была солнышком для своего отца. Памятью об умершей при родах женщине, об их любви, так что — жизнь за жизнь. Тьеру Эльнору жить незачем, тьеру Даверту тоже будет незачем.

Эрико Даверт, считай, уже мертв. Хуже, чем мертв. Элисса доносит, что у них все замечательно, любовник завалил ее драгоценностями, посещает ее спальню через день, посещал бы и каждый день, да отец не дает. Делами завалил.

Сколько у нее времени до проявления у Эрико первых признаков?

Этого Элисса не знает, у всех по-разному, но оправдаться надеется.

Лусия Даверт.

Сегодня она выходит замуж за герцога Карста. Наследника, конечно, но этого хватит. Карст — территория тьера Эльнора, там он устранит помеху в любой момент.

Завтра с утра девушка отправляется в дорогу. К будущему мужу в объятия. Интересно, как она себя поведет, когда

узнает, что мужу ни до чего нет дела, кроме красок и кистей? И жена ему неинтересна. Вообще.

Ничего, Эльнор еще об этом узнает. Потому что спустя дней пять тоже выедет за караваном. Ему как раз хватит времени. Есть, есть еще пара дел, которые здесь не доделаны.

Кто еще?

Родригу Даверт?

Управляемый, бездарный глупец. Если все пойдет правильно, на него и сил тратить не придется. Просто отравить, как докучливую помеху.

Луис Даверт.

Вот тут тьер Эльнор поморщился. Именно Луис остановил их на дороге, именно он не обеспечил безопасность Мелании, именно он главный виновник, после Эттана.

Что ж, жизнь за жизнь, и в дороге найдется немало возможностей взять ее. Больше, чем в Тавальене. Тем более — Луис опасен. Это не бабник Эрико, не глупец Родригу, не сопливая девчонка. Это — волк.

Жестокий и хищный.

Эльнор не знал, что, услышь тьер Луис его мысли, только усмехнулся бы. А что вы хотите от потомков рода акул? То есть Лаисов?

С Луисом будет больше всего хлопот. А пока...

Дверь скрипнула. Тьер Эльнор повернулся и расплылся в улыбке.

— Тьер Синор! Как я рад видеть вас, друг мой!

— И я тоже рад. — Мужчина ответил улыбкой на улыбку. И радость обоих была искренней, хоть и по разным причинам. Тьер Эльнор радовался, что будет на шаг ближе к мести, тьер Синор — что сможет еще набить кошелек. Хотя куда бы уж еще? И так наворовал — правнукам хватит, пора б и остановиться. Но пауки жрут, пока не лопнут. — Зачем вы меня приглашали?

— Неужели двум умным людям не найдется, о чем поговорить? Но сначала хочу оговорить — десять процентов.

— От чего?

— От средств, которые вы получите, если реализуете мою идею.

— Два процента.

— Синор, это не смешно. Вы на этом так руки прогреете, что десять поколений вашей семьи нуждаться не будут.

— Вы мне пока еще идею не сказали. Может, на нее затраты будут...

— Не будут. Все сделает Даверт, а деньги получите вы. Ну и я...

— А Даверт?

— Но ведь золотые реки текут через ваши пальцы, Синор. Вы справитесь...

— Я! Вот именно — я. Пять процентов.

— Семь — и я вам все расскажу.

Тьер Синор подумал, но потом махнул рукой.

— Согласен.

Семь процентов с морской пены? Чего б и не пообещать? Иди, собирай ложкой?

Идея пришла тьеру Эльнору в голову совсем недавно, и сам бы он никогда ее не осуществил. А вот такая зарвавшаяся мразь вроде Эттана... может! Этот — может!

— Ну раз так... Денег в казне Храма всегда мало. А сейчас Даверт черпает оттуда щедрой рукой.

— Для своих ублюдков...

— Убить их не получится, значит, надо искать, как пополнить казну. И мне пришла в голову идея. Кто у нас сидит на золоте? Еще со времен последних Королей?

Тьер Синор слушал, иногда поднимал руку, давая себе время обдумать сказанное, иногда качал головой, как бы в ужасе перед дерзостью плана, но...

Почему бы нет?

Риски Даверта, руки Даверта, а деньги его. И это — правильно.

* * *

Лусия посмотрелась в зеркало. В полированном стекле отражалась очаровательная девушка с черными волосами и громадными бархатно-карими глазами. И как же ей к лицу были нежно-розовые шелка. И бриллианты тоже. Пусть простонародье в день свадьбы рядится в си-

нее, она — Даверт! И наденет то, что ей к лицу! Синее ей не идет категорически. И маме не шло...

А вот мамы нет.

И некому поправить украшения, поцеловать в щеку и шепнуть: «Ты у меня красавица, дочка...»

Лусия прикусила изнутри щеку. До боли, едва не до крови. Нет уж! Не станет она плакать! Сегодня заключается ее помолвка, и она будет блистать! Она — Даверт!

Дверь скрипнула, и в зеркале отразился Луис. Простой темно-зеленый костюм с черными вставками, изумруды на запястье... Лусия надула губы.

— Луис, ты еще не одет?

Вместо ответа брат поцеловал ее в щеку.

— Ты сегодня очаровательна, малышка. А еще вчера пеленки пачкала...

— Луис!

— Держи. Думаю, он пойдет к платью.

Луис ловким жестом протянул Лусии невесть откуда извлеченную шкатулку. Девушка радостно схватила ее и...

— Луис!

Бриллиантовый браслет был великолепен. И украсил бы даже королеву.

— Это так дорого!

— Не дороже денег, — отмахнулся Луис. Хотя и испытывал нешуточную тревогу на этот счет. Дорвавшись до власти, отец решил, что ему никто не указ, и отдавал распоряжения, не задумываясь об их выполнении. А откуда берутся в казне Храма деньги на прихоти Преотца?

Налоги, да.

Торговля, пожертвования...

Налоги были уже собраны, второй раз не соберешь, торговля тоже дело такое, в нее надо деньги вкладывать, а пожертвования...

Добровольные уже сделаны. И даже добровольно-принудительные.

Конечно, хорошие деньги делаются на войне, но с кем воевать и кого завоевать? Тут надо все тщательно рассчитать, а то пойдешь за шерстью, а вернешься бритым налысо. Да и... проигравший Преотец — мертвый Преотец. А с ним и его семья.

Не хотелось бы.

Но...

Луис решил, что будет делать все от него зависящее. Поговорит с отцом, а если тот не поймет, постарается хотя бы защитить младших. Например, Лусию он отправлял в Карст. Заодно и сам съездит, узнает, что там и как с завещанием Королей.

Про Карста-младшего он справки навел, оказалось, что парень — художник, и вроде как талантливый. А такие все со странностями.

Сложнее с мальчишками. Родригу стал предстоящим, заняв место отца, и теперь вытащить его из Тавальена будет сложнее. Зато Эттан чувствует себя в безопасности.

А Эрико...

Надо, надо посмотреть, что там у него за красotka такая образовалась. Братец уж сколько времени в розовых облаках витает! Мозгами вообще не пользуется!

А вот Эттану свою красотку представить не хочет, значит — любовница из простонародья.

Не забыть бы!

— Луис, я так волнуюсь... думаешь, я понравлюсь Карсту?

— Здесь только его представитель, — отмахнулся Луис. — А ему все равно. Но могу тебя заверить — обязательно понравишься. Ты ведь сама — произведение искусства, а Карст — художник. Наверняка вы найдете общий язык.

Лусия зарделась, поцеловала брата в щеку, подхватила под руку и потащила из комнаты, непрерывно болтая о цветах, которые подбирала к наряду.

Глицинии — пышно, фрезии — скучно... такой тяжелый выбор!

* * *

Эттан торжествовал.

Здесь и сейчас вершилась История!

Преотец выдавал замуж свою дочь! Замуж за герцога Карста!

Пусть пока от него прибыл лишь представитель, тьер Немор, пусть жемчужная нить редкого голубого цвета пока

обвивает шею не герцога, но его доверенного лица — это не важно. Лусия становится маркизой Карст, а потом и герцогиней станет. А уж ее дети точно будут герцогами.

Но будут ли они счастливы?

Голос прозвенел в ушах так неожиданно, что Эттан даже дернулся.

Вальера?

Нет.

Ее нет, и больше не будет. А сны снятся, и голос жены звучит не умолкая. Только вот сейчас — зря! Конечно, Лусия будет счастлива! У нее будет титул, будут деньги и власть. Что еще надо?

Эттан закончил обряд и не выдержал.

Привлек к себе дочь, обнял за плечи.

— Будь счастлива, малышка.

— Да, папа.

Тихо, очень тихо, так, что никто не услышал. И хорошо, что тьер Эльнор не наблюдал за этим действием — желчью бы захлебнулся. Его дочь мертва, а убийца...

Тонкая рука Лусии дрожала в ладони тьера Немора. Мужчина поглядывал на девушку с чуть заметным неодобрением. Да, очаровательна. Но...

Незаконная дочь Преотца — все же не тьерина. Пусть у нее есть титул, пусть она признана своим родителем, пусть она Даверт, но...

Ублюдку никогда не встать вровень с породистым щенком.

Вслух тьер Немор, разумеется, ничего подобного не произнес. Этот высокий молчаливый человек лет сорока от роду был старым и верным другом герцога Карста и знал о трагедии в его семье. Узнал он и о предложении Преотца, разумеется, из первых рук, и согласился съездить за невестой. Мало ли?

Ублюдки же, у них ни чести, ни совести, подсунут лежалый товар в приличную семью... мало ли с кем тот «товар» по кустам валялся?

Тьер Немор не любил храмовников, и еще больше не любил тех, кто по своей прихоти и похоти обрекает детей на жизнь бастардов. Но пока все было... прилично.

Тьеру понравился и дом, в котором жили бастарды Эттана, и сами дети.

Не все, нет.

По-настоящему тьер Немор одобрил Луиса и Лусию. И то — последнюю, скорее, как податливый материал, из которого руки умелого скульптора смогут вылепить что угодно. Хотя бы и достойную герцогиню.

Луис пришлось тьеру Немору по душе уже тем, что не пытался производить впечатление. Каждым жестом, каждым взглядом Луис как бы подчеркивал, что он — уже есть! Он — Луис Даверт. А значит — если вам что-то не нравится, это не его проблемы. Луис не обязан подстраиваться под каждого.

Единственным, кого уважал Луис, был Преотец.

Единственной, кого он любил, — Лусия.

Ну и братья, на тех — меньше. Тьер Немор был неглуп и наблюдателен. Родригу он сразу классифицировал как верного цепного пса, Эрико — как слизняка себе на уме. Луис был умнее и сложнее, но рядом с его отцом благородство не выживало.

В общем-то, и Родригу, и Луис выглядели в глазах тьера Немора примерно одинаково, разве что Родригу был собакой, а Луис — волком. Но какая разница, если оба носят одну и ту же палку за хозяином?

* * *

Свадебный пир был великолепен.

Вино лилось рекой, очаровательная невеста краснела от слишком фривольных шуток, представитель жениха ухаживал за девушкой, время от времени одобрительно кивая своим мыслям.

Неглупая красивая девочка с хорошими манерами. Что ж, может, все окажется и не так плохо?

Спустя два часа тьерина Лусия отправилась к себе, а Преотец пригласил тьера Немора в кабинет для дальнейшего разговора.

Вступления не было. Поклон от тьера Немора, разрешающий жест от Преотца — и двое мужчин расположились в креслах друг напротив друга.

— Вы выезжаете через два дня?

— Да, пресветлый.

— Я отправлю с вами отряд моих людей под командованием тьера Даверта. Луиса. Вы с ним нашли общий язык.

— Да, пресветлый. Но стоит ли...

Тьер Немор не хотел везти с собой чужих людей. У него у самого двадцать человек, этого более чем достаточно, чтобы предупредить случайности. Но Эттан не собиравался потакать чужим желаниям.

— Думаю, пятьдесят тысяч золотом, которые идут в приданое Лусии, стоят охраны. Это не считая самой Лусии, ее нарядов, драгоценностей, мебели...

Тьер Немор почтительно склонил голову.

Пятьдесят. Тысяч. Золотом.

Богат Храм. Воистину богат.

На эту сумму можно купить весь Тавальсен — все дома, всех жителей, добавить еще несколько десятков окрестных деревень и еще на сдачу останется.

— Вы щедры, тьер.

Эттан повел рукой.

— Эти деньги — гарантия счастливой жизни моей дочери. В договоре с вашим господином оговорено, что в случае смерти Лусии или развода вся сумма будет возвращена в мои руки. Надеюсь, вы понимаете, что у меня найдется, чем подтвердить исполнение договора?

Тьер Немор молча склонил голову.

— Я не могу поговорить с вашим господином, но передайте ему мои слова.

— Обещаю, тьер.

— Моя. Дочь. Должна. Быть. Счастлива.

Прозвучало это очень веско и убедительно. Тьер Немор даже поежился. Эттан смотрел своими хищными глазами, не улыбаясь, и тьеру стало вовсе уж неуютно. Как встретиться с диким зверем в лесу. Понимаешь, что просто так он не кинется, но кто его знает?

— Верьте, пресветлый, этот брак выгоден моему господину.

— Верю. И надеюсь регулярно получать письма от дочери.

Тьер Немор подумал, что Преотец старается обезопасить свою дочь со всех сторон. Но... долго ли живут Преотцы?

До пятнадцати лет. Больше пока не протянул ни один. Возраст, болезни, да и конкуренты бывают нетерпеливы. Эттан выглядит покрепче прочих, но...

Стая шакалов не примет над собой тигра. Так что Эттан может распрощаться со своей шкурой в ближайшее время. А Лусия останется в Карсте. И что приятно — останется ее приданое.

— Я надеюсь, что родные станут часто навещать маркизу Карст?

— Несомненно.

Тьер Немор приятно улыбнулся.

— Они всегда будут желанными гостями в герцогстве.

— Я рад, что мы хорошо понимаем друг друга. И так, пожалуйста вы отправляйтесь в обратный путь.

— Я очень благодарен вам за заботу о нашей безопасности. Как моей, так и маркизы.

Эттан благосклонно кивнул.

— Поговорите с тьером Луисом. Согласуйте с ним всякие дорожные мелочи.

— Да, пресветлый.

— А я оставлю вас. У меня еще есть дела.

Тьер Немор встал и склонился в почтительном полупоклоне.

Дверь закрылась за Преотцом. Тьер длинно и тихо выругался и вовсе уж по-простонародному почесал в затылке.

Тигр, как есть — тигр. Вцепится своими клыками и не выпустит.

Легкий кашель оборвал размышления тьера Немора.

И, глядя в темные глаза Луиса Даверта, мужчина подумал, что семейное сходство — страшная штука.

Род Карнавон

Дом встретил Эдмона Арьена привычными запахами: свежих лепешек, морской соли, копченой рыбки, горной мяты...

А еще — улыбкой жены, восторженным визгом дочери.

И — письмом от сестры.

Писала Альетта.

Милый братик.

Я надеюсь, что ты получишь это письмо как можно скорее.

Приезжай, пожалуйста.

У нас серьезные проблемы. Отец умер, мать слезла, Амедей и Эмисса словно с ума сошли. Они поделили все дело. Эмисса с мужем и детьми сейчас у меня в Рентаре, Амедей собирается ехать и отбирать то, что якобы завещал ему отец.

Я постараюсь остановить это безумие, но не верю, что моих сил хватит. Не рассчитываю на деньги, но хочу сохранить семью. И прошу твоей помощи.

Альетта.

Рентар, дом Дарам. Если ты забыл, где я живу.

Эдмон нахмурился.

Что ж, Рентар так Рентар. Ехать надо, обязательно надо. И своей рукой моряка и авторитетом старшего вправлять мозги оболтусам. Если на то пошло, основной наследник — он. И именно на это рассчитывает Альетта. Если Эдмон явится пред светлые родственные очи, споры прекратятся сами собой. Никому не захочется отдавать большую часть наследства брату, который явился из небытия.

А он может потребовать свое.

Дом.

Не Маритани, ставшая за столько лет привычной и своей, нет. Некогда родной Атрей, тихое и спокойное герцогство, где нет моря, где ветер срывает не верхушки морских гребней, а листья с деревьев, где под твоими ногами не каменная почва островов, а жирная черная земля, казалось, семечко воткни — и оно прорастет.

Там нет соленого ветра, там не пахнет рыбой, там не поют рыбки, проверяя сети. Вместо этого там сеют и жнут, там собирают богатейшие урожаи, там вкуснейшие яблоки и такие сочные груши, что их страшно даже срывать с дерева, кажется, они разломаются в пальцах...

Там до сих пор живут его брат и сестры.

А мать?

Отец?

Эдмон никогда не задумывался, как они там... Уходил он со скандалом.

...Отец, узнав, что сын хочет стать моряком, разгневался. Раскричался, пообещал проклясть, отлучить от дома, прогнать на все четыре стороны, расплакалась мать, принялась причитать Эмисса, подзуживал Амедей...

Конечно, разгорелся *скандал*, в результате которого Эдмон плюнул на пол да и выскочил из дома в чем был.

Он ушел бы именно так и прошел бы недолго. Без денег, без смены одежды, без оружия... легкая добыча для любого, кто желает поживиться за чужой счет. Но за углом он наткнулся на Альетту. Сестра стояла, прислонившись к забору, и смотрела насмешливо.

— Далеко собрался, Эдмон?

— Тебе-то что? — рывкнул он тогда больше от злости, сестру-то он любил.

— Да ничего. Вот это.

В узелке из его же собственного теплого плаща была смена одежды, был кошелек с деньгами, был небольшой короткий кинжал.

— Меч вынести не удалось. Я через окно лезла.

— Льетта, спасибо!

Эдмон крепко обнял сестру. Альетта прижалась к нему и затихла. Потом, минут через пять, тряхнула головой, высвободилась.

— Ты ведь все равно уйдешь, я знаю. Маритани... я читала. Ты не сможешь теперь жить без моря, да?

— Уже не могу.

Эдмона словно на веревке тянули. Дойти, опустить руку в соленую воду, услышать крики чаек...

— Я не хочу, чтобы ты так уходил...

— Но ты тоже знаешь отца. — Эдмон усмехнулся. — Он ведь меня не отпустит. Это сейчас он думает — дурь, а потом что будет?

— Потом он сделает все, чтобы из тебя ее выбить. Так что или ты уходишь сейчас, или остаешься.

— Ты же знаешь, что я уйду.